

Надежда Кутъёва

Взгляд

Журналистские истории

Надежда Кутьёва

Взгляд. Журналистские истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23462922

ISBN 9785448395338

Аннотация

В историях, рассказанных журналистом и писателем, всегда отражается его взгляд на мир. Размышления о действительности и живущих в ней людях, о событиях и времени, о литературе и искусстве обращают внимание читателя на законы нравственного бытия, составляющими которых являются милосердие, сострадание, любовь к ближнему, патриотизм, сохранение молодыми нравственных идеалов старших поколений, приобщение к мировой и отечественной культуре.

Содержание

О любви и милосердии	5
Жил да был один король	5
Прощай, Бэтти	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Взгляд

Журналистские истории

Надежда Кутьёва

© Надежда Кутьёва, 2017

ISBN 978-5-4483-9533-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О любви и милосердии

Жил да был один король

Однажды капитану дальнего плавания подарили щенка эрдельтерьера по кличке Жан-Поль-Кинг. В иноземном мудрёном имени главной составляющей являлось, конечно же, Кинг, что, как известно, означает «король». Но имя обрусело и постепенно трансформировалось в ласковое Кингуша, затем в более короткое Кеша, а после по понятным причинам снова удлинилось в Иннокентий. Пёс стал отзываться на все четыре варианта клички.

Люди сразу полюбили породистого игривого, забавного и смышленного щенка, чем-то похожего на маленького медвежонка. Вообще-то, этот эрдель был настоящим собачьим «вундеркиндом», одарённым блестящими способностями к дрессировке, абсолютным пониманием человеческой речи и даже музыкальным слухом. Последнее однажды было замечено хозяйкой. Она села за рояль и, подыгрывая себе, стала напевать модную в то время песню «Всё могут короли»:

*Жил да был, жил да был,
Жил да был один король...*

Кинг примостился рядом, несколько минут слушал, наклонив набок голову и шевеля ушами, а потом, когда дело дошло до припева:

*Всё могут короли,
Всё могут короли,
И судьбы всей земли
Вершат они порой... —*

поднял морду вверх и, почти попав в тональность, вдруг завыл, то есть «запел». Пел так старательно и зажигательно, что хозяйка пришла в восторг и решила: о таком собачьем чуде должна узнать вся страна. Подключив связи и знакомства, она достигла желаемого и вскоре аккомпанировала своему красавцу-эрделю на одной из телепередач. «Пой, Сынок! (Сынок – еще одно имя от «мамы» – хозяйки)» – ласково сказала женщина своему питомцу, и Кинг, забыв о телевизионных камерах, юпитерах и чужих людях, беспрекословно подчинился: поднял голову вверх, закрыл глаза и высоко «запел», представьте себе, «Соловья» Алябьева...

Какое, как говорят, «звездное» открывалось будущее: Жан-Поль-Кинг мог бы стать королем собачьей сцены! Однако судьба распорядилась иначе.

Время шло, пес подрастал, требовал к себе много внимания. Но капитан подолгу бороздил моря и океаны, его же-

на-музыкальный педагог пропадала в школе, а сына призывали в армию. Что же делать? Решили отдать собаку приятелям.

«Отдать собаку» – как коротко и просто звучат эти слова, но какая за ними скрывается трагедия в жизни отданных или брошенных братьев наших меньших!

Кингуша и не думал, что с ним так поступят. Но поступили. Однажды хозяйка, обливаясь слезами, посадила «сын-ка» в машину и отвезла в чужой для него дом, к незнакомым людям. Кингу тогда было полгода. Началась другая жизнь.

В новом жилище пёс освоился не сразу. Он не понимал, что случилось, тосковал и, высоко подняв голову вверх, теперь уже не пел, а по-настоящему выл, то есть по-собачьи плакал. Новые хозяева, муж и жена, уходили на работу, их дочь – в школу, а эрдельтерьер оставался с бабушкой, которая поначалу его просто-напросто боялась. Ведь когда сообщили, что скоро в доме появится собачка, она ждала щенка пуделя, шпица или болонки, а привели такого крупного, уже почти взрослого пса неизвестной ей породы и чем-то напоминающего медведя. Сперва их совместное времяпровождение в квартире было таким: Кинг завывал и тоскливо смотрел в окно, а бабушка подозрительно долго готовила обед, закрывшись от страшного зверя на кухне. Кинг не понимал, почему он снова один, и пытался открыть кухонную дверь. Однажды ему это удалось, и случилось чудо. Бабушка чистила картошку, сидя на стуле. Пёс незаметно подошёл и поло-

жил голову ей на колени. Из выразительных собачьих глаз потекли слёзы. Сердце женщины было растоплено. Страх исчез. Она погладила Кингушу и вкусно его накормила только что испечёнными пирожками. С тех пор бабушка и Кеша стали большими друзьями. Кроме того, смышлённый пёс понял, что если захочется чего-то вкусенького, то нужно, что называется, «пустить слезу».

Кингуша был звездой собачьих прогулок. Благородно бежевого окраса, с тёмной спиной, отдающей серебристым тоном, с жёсткой курчавой шерстью, с выразительными большими карими глазами, окаймлёнными длинными ресницами, пес вызывал восхищение прохожих. Но он не остался только декоративным домашним красавчиком. Способный ученик получил высшее образование и превратился в дрессированную служебную собаку. Каждый год на выставках судьи присуждали Кингу золотые медали не только за красоту (экстерьер), но и за высокое мастерство. Команды «барьер», «апорт» и даже «фас» исполнялись беспрекословно, однако пёс знал не только команды – его пониманию была доступна вся человеческая речь. Разговор с Кингушей доставлял огромное удовольствие. Он оказался великолепным слушателем: внимательно смотрел собеседнику в глаза, наклонял голову в знак согласия и шевелил ушами. Если же кто-то из домашних задавал риторический вопрос «Где же это мои тапочки?», то через несколько минут Кинг приносил их в зубах.

Вообще, Кеша всё удивительно тонко чувствовал. Когда машина хозяина подъезжала к дому, становился передними лапами на подоконник и радостно вилял хвостом. Если же кто-то грустил, подходил, садился напротив, клал голову или лапу на колени человеку, словно утешая, а потом лизал страдальцу руки. После этого все человеческие печали, конечно же, исчезали.

Иногда Кинг вёл себя совсем-таки по-человечески. Однажды пса не взяли на прогулку в лес, и он решил отомстить. В то время (это был конец 70-х годов) хозяин коллекционировал песни известных исполнителей, записывая их на катушечные плёнки. Огромный шкаф превратился в хранилище шедевров мировой музыки, где каждая кассета имела свой номер, название и знала определённое место на полке. Знал это место и Кеша. Оставшись дома один, в страшной обиде на людей, пёс открыл лапой музыкальный шкаф, вынул зубами несколько кассет и жестоко распотрошил их. Вернувшись хозяева застали следующую печальную картину: в позе погибшего воина Кинг лежал посреди большой комнаты, вокруг струились метры скомканной изгрызенной плёнки и валялись поврежденные коробки от кассет – все, что нажито непосильным трудом коллекционера! Первое, что могло прийти в голову – здесь были грабители. Но вряд ли грабителям хотелось унести именно это богатство. Хозяин подошёл к Кингу. Пёс «очнулся» не сразу. Наверное, мысленно он прощался с жизнью... К счастью, всё обошлось. Люди про-

никлись логикой собачьего поступка: пса, который боялся одиночества, никогда больше не оставляли в доме одного.

У Кинга был приятель из соседнего подъезда – эрдельтерьер Микки, или Микуша. Кеша всегда высматривал Микки из окна, а завидев, вилял хвостом и просился на прогулку. Внешне Микуша отличался от Кинга. Его шерсть была рыжее и чернее. Кинга всегда стригли и причёсывали по последней собачьей моде, Микки же ходил лохматым и кудлатым. Отличался он и непослушностью, и более буйным нравом, но при этом был наивен, ласков и добр.

Хозяин Микки прощал своему питомцу все шалости и недостатки. Это неудивительно, ведь его, раненого офицера-артиллериста, в годы Великой Отечественной войны спас от смерти, вытащив с поля боя, эрдельтерьер-санитар...

В страшные годы сражений с фашистской Германией на всех фронтах действовали полки, батальоны, отряды и роты военного собаководства. Собак в советской армии использовали как санитаров, минёров-подрывников и связистов. Писатель Илья Эренбург в военном очерке рассказал об эрдельтерьере Каштанке: раненная в голову, с разорванным ухом, истекая кровью, собака доставляла в батальон донесения. Две недели она поддерживала связь с резервом и погибла от снаряда.

...Такое не забывается. У спасённого офицера после войны в доме всегда жили эрдельтерьеры. Микки был третьим по счёту: самым бестолковым, нерадивым, но и самым лю-

бимым. Микуша знал, что ему будет прощена любая шалость и позволял себе вольности дворового пса: громко лаял, лениво выполнял команды или не выполнял их вовсе, не давал себя стричь и расчёсывать, и летом на его хвосте частенько красовались репейники. Хозяин ласково называл его «мой обалдуй» (то есть «болван», «оболтус»), и на это «имя» Микки также отзывался.

Обалдуй Микки был антиподом денди и щёголя Кинга, но это не мешало им проявлять высочайшую собачью привязанность друг к другу. Каждый раз, встречая Кешу на улице, Микки с громким радостным лаем летел к нему навстречу, а, подбежав, облизывал товарищу уши так тщательно, что они становились мокрыми, точно после дождя. Кинг снисходительно смотрел на друга: «Ну, зачем же так?». Затем начиналась увлекательная собачья игра: беганье за палками, догонялки и кувыркалки. Кстати, лакомство из рук хозяев эрдели тоже брали по-разному. Кинг делал вид, будто бы не он кушает обычно запрещённый кусочек сахара: незаметно слизывал его с руки хозяина, почти беззвучно ел, при этом задумчиво глядя куда-то вдаль. Вся его морда говорила: «Подумаешь – сахар...». Микки же, получив свой сладкий кусочек, громко его грыз, чавкал, а потом, облизнувшись, грозно гавкал: «Ох и вкусно, ну-ка дай ещё!».

Однажды Кинг и Микки, гуляя с хозяевами на пустыре неподалёку от стройки, подбежали к луже разлитого битума. Умный и осторожный Кинг остановился, а балованный

и рассеянный Микки вбежал прямо в чёрную строительную смолу. Это была трагедия: пёс повредил четыре лапы, и вдобавок у него началась экзема. Каждый день хозяин выносил своего израненного и перебинтованного питомца на улицу, нёс его бережно, точно с поля боя. А Кеша никогда не уходил домой, не дождавшись больного друга, и, завидев Микушу, подбегал к нему, жалел, долго вылизывал ему уши...

Удивительные всё-таки существа собаки! Всё лучшее, что должно быть в людях, в них уже есть: верность, искренность, бескорыстие, сострадание, душевная щедрость (кто сказал, что у животных нет души?), внутренняя гармония и внешняя красота, которая позволяет человеку давать им такие благородные имена, как Кинг – Король...

Не хочется говорить о грустном, но Кинг прожил всего 7 лет – это была яркая собачья жизнь. Второго и тем более третьего Кинга у хозяев никогда больше не было. Жил да был один король...

Прощай, Бэтти

Бэтти – любимая собачка-мопс, которая неожиданно ушла от меня в свой собачий рай в жарком, душном и дымном 2010-м году – сердце не выдержало. Ей было около восьми лет.

Бэтти мы нашли в зоомагазине на Старом Арбате. О мопсе думали меньше всего – хотели карликового пуделя, или болонку, или фокстерьера. А в корзинке, к которой мы почему-то сразу подошли, спали два двухмесячных бежево-плюшевых щенка – именно мопсики. Вдруг один открыл глаза, встал и неловко, как все малыши, пошёл прямо ко мне. Я взяла это чудо в руки и прижала к себе...

Бэтти (сложно – Бэттина, а просто – Бэтька) действительно оказалась чудом – воплощением абсолютной доброты, нежности, преданности. Она была тактична, умна и совершенна в своей мопсячьей красоте.

Бэтти выглядела каким-то неземным, инопланетным существом – из-за огромных, всегда вопрошающих и грустных глаз. Но грусть – оптический обман. На самом деле, Бэтька была весёлой, игривой, забавной. Её закруглённый колечком хвостик всегда выражал оптимизм, бодрость, радость, и её пухленькое, как у моржонка, тельце, казалось, излучает свет. Бэтька была воплощением любви ко всем и всему, и эта любовь передавалась людям, собакам, кошкам, птицам, даже

насекомым – они нашу собачку никогда не жалили, не кусали. Бэтьку все знали, все любили, особенно дети.

Бэтька казалась мне собачьим ангелом. Она вообще не знала чувства раздражения или злобы, или агрессии. Поэтому и отказалась лаять – не стала. Потявкак месяцев до четырёх приятным голоском, наша собачка вдруг замолчала. Не совсем, конечно, замолчала: она говорила «ря» с разной интонацией, урчала, как кошка, смешно фыркала, даже похрюкивала, но... не лаяла.

Однажды я вернулась домой раньше обычного. Бэтти тогда оставляли в закрытой комнате – у собачки резались зубки, и поэтому мебель казалась ей очень привлекательной. Из-за двери донёсся лай – долгожданное «гав-гав». Я замерла от удивления и радости – наконец-то! Лай повторился странным текстом. На собачьем языке было отчётливо произнесено «Гав-гав! Тяв-тяв! Гав!». При этом голос Бэтьки, надо сказать, звучал препротивно: тоненько, визгливо, заискивающе. Утешая себя, я подумала: «Ну ничего. И так собаки лают. Колли, например...». Я стремительно вошла в комнату и оторопела от увиденного: на четвереньках напротив щенка стоял мой отец и издавал неприятные звуки: «Гав! Гав! Тяв! Тяв!». Наша мопсытина с ужасом во все огромные глаза смотрела на хозяина и, говоря тревожное «ря», пятилась назад. Я буквально онемела, но урок продолжался: «Бэтинька! Поговори со мной! Гав-гав! Тяв-тяв! Мы обязательно научимся говорить! Гав! Тяв! Гав! Ря!». Видимо,

именно после этого монолога Бэтти твёрдо решила не разговаривать по-собачьи...

Когда Бэтке исполнилось три года, мы решили, что у такого чуда должны родиться щенки, но, к несчастью, этого не случилось: собачка заболела – ей удалили опухоль.

После сложной операции мне вернули совершенно холодное безжизненное тельце спящей Бэтиньки. Нужно было срочно, пока не пришла в себя и не почувствовала боль, везти её домой. Я вышла на шоссе и в каком-то полубезумном от горя и отчаяния состоянии пошла по разделительной полосе с поднятой рукой – машины справа и слева мчались мимо. Вдруг откуда-то (откуда?) появился офицер милиции – высокий, стройный, красивый. Он шёл по этой же полосе мне навстречу. Подойдя, ни о чём не спросил, притормозил жезлом машину и приказал водителю: «Помогите девушке!» Потом мне казалось, что офицер был похож на архангела Гавриила.

Прошло время. Когда мы принесли в дом неожиданный подарок – котёнка Таис (по-русски – Тасю), Бэтти, как всегда, встречала нас у входа. Положив Таську рядом с собачкой, я сказала: «Ну вот, Бэтинька. Пусть Тася будет твоим щенком». Фраза, конечно, нелепая. Но Бэтти обнюхала кошечку, посмотрела на неё с удивлением и... удочерила.

Когда Бэтки не стало, Тася долго тосковала, долго спала на её месте, а после заметно посуровела.

...Бэтка покинула нас в страшную жару. Её измучен-

ное мёртвое тельце отвезли на дачу к подруге, чтобы потом похоронить рядом с её верным псом-овчаркой. Могилка Бэтиньки, выкопанная под палящим солнцем, была глубока и прохладна. Рядом с собачкой положили любимую игрушку – плюшевого мопсика, ошейник с поводком, а саму её – на траву и на полевые цветы, которые она так любила нюхать. Потом Бэтти помянули – любимым сыром, колбасой. Возвращались пешком, шли километров шесть. Солнце так разъярилось, что, казалось, вот-вот расплавятся и дорога, и обувь, на неё наступающая. Расстроенные, воду с собой не взяли – забыли. Все двери закрыты – люди прятались от аномального зноя. Вдруг на обочине дороги – киоск (никогда его там не было). Наконец-то утолили жажду, дошли до станции.

Я оглянулась и вдруг сквозь горячее марево ясно увидела посреди пройденной дороги Бэтку – оказывается, всё это время она меня провожала. Потом Бэтинька ещё немного постояла и побежала назад, туда, где я её оставила...

Бэтти вспоминаю часто. Вижу её совсем маленьким щенком: вот она заползает на меня, ещё спящую, и внимательно изучает моё лицо. Я притворяюсь: не шевелюсь, хотя всё чувствую и вижу. Бэтка тихо вздыхает и «шёпотом» говорит своё «ря». Я открываю глаза. Бэтка радостно виляет хвостиком, громко произносит «ря» и начинает облизывать моё лицо. Я обнимаю её и прижимаю к себе – тёплый живой комочек...

Именно в то время моя мама снова, как в юности, начала рисовать. Остался портрет: Бэтти на зелёной траве – сияние нежности и добра – в акварели и пастели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.